

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл Евгения Шепельского

Имею топор — готов путешествовать
Эльфы, топор и всё остальное
Варвар, который ошибался

Евгений Шепельский

**ВАРВАР,
КОТОРЫЙ ОШИБАЛСЯ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш48

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 138

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Ш48 Шепельский, Евгений Александрович

Варвар, который ошибался: роман / Евгений Шепельский. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-106188-3

Сразу скажу — в этой истории меня убили. Так уж получилось. Да-да, меня, варвара Фатика Мегарона Джарси, героя по найму, который успел навести шороху сразу на двух континентах, прикончили и, смею вас заверить — навсегда. Да еще учтите, что пал я от руки близкого мне человека... Обидно, да? Кое-кто из вас вздохнет с радостью, несколько девушек зайдутся слезами.

Однако до этого я успел, конечно, изрядно проредить количество своих врагов, среди которых были не только люди... Один бойкий смертоносец едва не зарубил меня топором, парочка монстров, созданных в Магической Академии, едва меня не сожрала. Ну а перед тем, как меня убили (поверьте, это было больно!), я успел побывать в проклятой Магической Академии и разнести ее по кирпичику, ну а после своей смерти навел ужас на своих врагов... И до сих пор навожу. Времени у моего мира все меньше — вот-вот его поглотит Хаос. Мне нужно торопиться и закончить все дела, перед тем как взойти на имперский трон. Впрочем, это уже другая история.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-106188-3

© Евгений Шепельский, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ФАТИКА УБИЛИ!

О ложных героях, или Варвар Фатик М. Джарси как пример подлеца и негодяя

Инвектива Доминуса Мраго, мага Большого Конклава Талестры в изгнании.

Издано: Фаленор, Адварис, Университет Просвещения, год Новой Эры 5-й, март месяца, в omnibusе «Как это было — начистоту», по особому повелению государя Фаленора Ф.М.Д.)

Приветствую всех честных и добрых лю...²

Уместно ли будет сразу начать с обличений, или сначала набросать непредвзятому оку читателя беглый портрет этого подлеца и негодяя, Фатика Мегарона Джарси? Да, он уже давно мертв, но даже мертвый умудряется каким-то образом строить козни остаткам нашего некогда могучего Конклава, да так, что мы, рассеянные по Южному континенту, не успеваем перепрятываться.

¹ Доминус Мраго, конечно, не мог сдержать радости, узнав о моем убийстве. Видели, какими большими буквами написал это перед своей инвективой? Ну что я могу сказать, да и нужно ли тут что-то говорить? Да, меня убили, это чистая правда. — *Прим. Фатика Мегарона Джарси.*

² *Здесь и далее* — рукопись загадочно обрывается в некоторых местах, предположительно Доминус Мраго писал ее кусками и второпях, или же Фатик ее обрывал — подвергал цензуре перед изданием.

Возможно, вы никогда не слышали о Фатике Джарси, что сомнительно, ибо по обоим континентам нашего мира ныне ширится подложная слава об этом псевдогерое, волосатом, немытом, рано облысевшем необразованном подлеце (слово сие я намеренно употребляю многажды в таком близком соседстве, ибо Ф. М. Джарси — совершенный подлец и негодяй, в чем я расписываюсь!). Да, я, Доминус Мраго, обращаюсь прежде всего к тем, кто ничего еще не знает о Фатике Джарси: не слушайте славословий и легенд, но внимательно прочтите мой труд, и уже затем делайте верные выводы, ибо вы, мои читатели, умны и прозорливы хотя бы уже потому, что умеете читать! Писака из другого измерения набросал об этом подлом варваре две книжонки, «*Имею топор — готов путешествовать*» и «*Эльфы, топор и все остальное*». Так вот — не верьте им, не верьте ни единой строчке, ни единому слову! Там все — бесспорная и безусловная ложь!¹

Но сначала я бегло обрисую вам портрет этого негодяя и образ его действий, затем столь же бегло коснусь обстоятельств, кои предшествовали ужасным и роковым событиям в Талестре, и уже после подробно опишу, сколь жестоко и кроваво разделался Фатик Джарси с Тавматург-Академией Магов, в результате чего ныне я, правая рука Кваруса Фальтедро, вынужден скрываться в Веринди под разными вымышленными именами (под именем Мальвуса Оро я уже не живу, учтите, а если вам будут утверждать, что я скрылся, не запла-

¹ Да не такие уж и плохие книжки, немного приукрашенные, конечно, в частности, рост у меня все же пониже, и не такой я смелый, и... А о том, как я разделался с магами Талестры и как меня убили, вы можете прочесть в этой книге. В целом она подводит итог моим злоключениям на Южном континенте, и... Короче говоря, сами все увидите! — *Прим. Ф.М.Д.*

тив за проживание — это гнусная клевета!). Те безмерно достойные господа, среди которых я сейчас обретаюсь, помогая им осуществлять разные достойные дела на благо неимущих, обычно называют таких, как Фатик, «*потрох сучий*», и я заверяю вас, мои добрые читатели, в абсолютной правдивости сих слов!

Что ж, коснусь портрета, попробую набросать его, хотя я и невеликий мастер описывать негодяев... Фатик Мегарон Джарси родился где-то в отстойнике на горах Джарси, и воспитан был в варварском клане Мегарон, люди которого исповедали отвратительный промискуитет и кровосмешительство. Клан этот, как заведено у варваров, промышлял грабежами и убийствами; особо кровожадных подонков нанимали разные темные личности, чтобы руками безумных варваров творить бесчинства еще более страшные. Тем и промышлял Фатик Джарси более десяти лет. Как говорит мой новый друг Хьюберт Жоп-Без-Глаза (он занят на поприще силовых решений разнообразных финансовых конфликтов) — «*Борзое падло*». И характеристика сия верна безусловно!

Был Фатик не особо высок для варвара, однако крепок, и отличался особой подлостью своей змеиной натуры, что выражалось в бесчисленном количестве преступлений, кои он совершил. Лично я слышал, что Фатик Джарси преуспевал на ниве преступного ремесла, присовокупив к нему занятия еще более гнусные, навроде торговли живым товаром, сиречь девственницами-рабынями, коих он усиленно портил и доставлял заказчикам в непотребном виде! (*Врет, как сивый мерин, ну я же пояснял, что и как было в той истории!* — *Примечание Фатика М. Джарси.*) В частности, он совершил такие преступления, как...

Страница оборвана...

Ну а потом за свои подлые дела он угодил в тюрьму, и на время решил завязать с преступлениями. Как говорит мой новый друг Жамка Две Селедки (работающий на поприще защиты купцов от оголтелых преступников-вымогателей): *«Рога лося поотшибали, вот он и забзд...»*

Страница оборвана...

Он обжился в Хараште, столице синдиката Харашты, вместе с подельником — гномом по имени Олник, с коим познакомился в тюрьме. К несчастью для всего мира, Фатика нашли эльфы Витриума, и он обманом, втершись к ним в доверие, вынудил их взять его в качестве проводника в Дольмир, к Облачному Храму, где располагался Оракул Вопросы. Мотивы действий эльфов (в команде оказались также люди и гномша) были понятны: Оракул должен был открыть имя последнего наследника Империи Фаленор, коя претерпевала лишения под пятой злодея — герцога Тавро Вортигена. Он вырезал всех прямых наследников истинного императора, Травельяна Гордфаэля. *«Пошел по беспределу»*, как говорит еще один мой новый друг Мокрило Жабья Морда (работа его связана по улучшению человеческой породы, обычно ножом или удавкой, или, если порода совсем крепкая, кирпичом). Однако внебрачного ребенка он не учел... Прошли годы. Ребенок вырос, не зная о своем предназначении. Вырос в клане Мегарон гор Джарси... Народы Империи и сопредельных стран объединились в освободительный Альянс, коему недоставало истинного предводителя, который бы сплотил все расы и сословия в войне против Вортигена. И вот этим предводителем суждено было стать... Нет, вовсе не Фатику. Ибо, как выяснилось позднее, Оракул указал совсем на другого человека... На его сводного брата, Шатци Мегарона Джарси! А Фатик все

это время играл роль подсадной утки, отвлекая внимание убийц, подосланных Вортигеном! Однако все это неважно для нашего повествования.

Продвигаясь к Дольмиру, по дороге Фатик совершил немало бесчинств — в частности, убийств, а также на его совести соблазнение эльфийки! А они очень страстные в постели, очень страстные, очень, очень, очень страстные... (ОЧЕНЬ СТРАСТНЫЕ!) Он ее соблазнил и затем на ней женился, вот же подлец, а!

Нет, все же я должен начать с главного — Фатик М. Джарси последовательно уничтожил все наши надежды на новые *социальные устройства* — во Фрайторе, Мантиохии и в Дольмире! Я до сих пор недоумеваю, как этот недалекий и подлый варваришка сумел не раз и не два раза помешать нам привести к покорности человеческое стадо, с которым мы *совершаем эксперименты* уже много сотен лет! Он помог одной самозванке выиграть войну во Фрайторе, избавил жителей Мантиохии от гибели в страшном иномировом смерче и поставил над ними нового короля-актера, а в Дольмире спас старого правителя от заслуженного отправления на вечный покой и, можно сказать, реставрировал монархию.

Как говорит мой новый друг Горо Сунь-В-Нос-Палец (он занимается углубленными исследованиями кружек для религиозных подношений): «*За все хорошее — надо поставить Фатика на ножи*», и я подпишусь под его словами. А теперь кратко поведаю о том, что случилось непосредственно в Храме Оракула.

Страница оборвана...

Ну а теперь вы узнаете, каким образом Фатик уничтожил нашу прекрасную Тавматург-Академию, а затем пал, убитый в самое сердце рукой человека, коего почитал своим другом...

Здесь заканчивается текст инвективы, оборванный рукой самого Фатика.

Приписка рукой Фатика М. Джарси:

Теперь вы видите, что думают обо мне маги... которые еще остались в живых... Поймаю этого Мраго — рога ему поотшибаю и в нюх вотру, беспредельщику! Посажу на параш...

Страница оборвана...

Панегирик моему другу, написанный у его могилы. За авторством Олника Гагабурка-второго Доули, выполненный собственноручно (без редакции профессоров Университета Просвещения):

Фтик очен хроший друк. Мне пчално што он умр.

Приписка от руки Джальтаны Мегарон Джарси (бывшей возлюбленной Фатика М. Джарси, отринувшей его ради Шатци М. Джарси):

Не мой характер. Вы понимаете? Слишком спокойный и ровный. Он не может достать звездочку с неба, если я попрошу. Да, будет рядом, но... Он пресный, с ним скучно, он ужасно предсказуем, и даже не хотел со мной драться, когда мы, бывало, скандалили. Ну, вы знаете — он бы потягал меня за волосы, я врезала бы ему промеж глаз — зато потом все завершилось бы сладким и страстным примирением. А то, что финал истории сложился для него так скверно, и он, можно сказать, умер... Ну-у-у... Я даже не знаю, что сказать... Вы сами прочитайте и во всем разберитесь.

Варвар, который ошибался

Приписка от руки Виджи Риэль Альтеро (супруги Фатика Мегарона Джарси):

Фатик умер, но всегда живет в моем сердце.

Приписка от руки самого Фатика:

Я не умер, меня убили. А теперь догадайтесь, каким образом я пишу эти строки, хожу, дышу и люблю свою жену? Ответ — в этой книге.

Пролог

Адварис, столица Фаленора. Время действия — примерно тогда же, когда я, Фатик Джарси, разбираюсь с проблемами в недрах горы Оракула.

За много сотен миль от Дольмира солнце пыталось пробиться сквозь тучу пепла, накрывшую Адварис.

Пепел тихо сеялся с неба, оседал на крышах, забивал водостоки, проникал сквозь щели окон, забирался в постели и рты горожан.

Вечный снегопад пепла — начало и конец каждого дня в столице Империи вот уже двадцать лет. Да, пепел сыплет и днем, но горожане, поглощенные работой, не слишком его замечают. О том, что есть другая жизнь и другой свет, они вспоминают поутру и на закате — когда солнце, подсвечивая тучу, бросает на город золотисто-розовые блики.

Пепел, разумеется, падает и ночью.

Утром жители сгребают его в клоаки. Там, в воде, пепел растворяется и уносится в море серым потоком.

Дышать на улицах можно, лишь натянув на лицо полотняную маску. Нельзя долго дышать пепельным воздухом без маски: невесомые хлопья забьют легкие, и человек умрет, хрипя и пуская пену изо рта. На кошек и собак не натянешь маски: они давно мертвы. Из городской живности уцелели только крысы, уцелели — и расплодился в невиданных количествах.

Птиц в городе нет.

Пепел убил деревья и траву. Деревья в парках напоминают окаменевших мертвецов, трава давно стала пылью.

Туча — отражатель любой магии, кроме магии смертоносцев императора, некогда людей, ныне — *измененных*, полудемонов, самого Вортигена и *скованных чародеев* — бывших служителей Ордена Империи, плененных узурпатором. В подземной части дворца Гордфаэлей они заняты непрерывным поддержанием заклятия, а их магические силы питает непрерывная гекатомба — ежедневная и беспрерывная смерть десятков людей.

Адварис — столица Империи. А дворец Гордфаэлей — ее сердце. Сейчас на этом сердце — черный нарост Крепости, издавна похожий на колючий исполнинский куст, опутавший наружными корнями белый мрамор дворца до самого фундамента. Крепость Вортигена растет над дворцом Гордфаэлей, растет ежедневно, ежечасно, питаемая чужеземной магией. Центральная башня Крепости, называемая Агастр, похожа на черный тюльпан с наполовину раскрывшимся бутонем. Он слегка кренился на тонкой ножке и нависает над городом, готовый раскрыть свои лепестки...

На самом верху башни находится не слишком просторный зал. Колонны у его стен и сами стены странно изогнуты, от чего зал напоминает выпотрошенную грудную клетку. Там, в зале, в том месте, где в грудной клетке помещается сердце, набросив глубокий капюшон, сидит создание, которое давно перестало быть человеком...

* * *

Огромная фигура зябко куталась в меховой плащ, усеянный пролысинами больше, нежели мехом. Острые плечи создавали впечатление сложенных под плащом

крыльев — кожистых, нетопырьих. Руки в перчатках — и сразу бросается в глаза, что пальцы слишком длинные, отчего кисти, прижатые к груди, кажутся парой крупных, сцепившихся лапами пауков.

На лице создания была маска — серебряный лик, изображавший человека, несомненно, волевого и решительного, с острыми скулами и выпяченным подбородком. На маске отпечталось выражение пугающего, отстраненного равнодушия, словно ее обладатель давно расстался с земными заботами и пребывал в горних высях. В черных прорезях поблескивали глаза.

Тáвро Вортиген, бывший герцог и нынешний император, узурпировавший трон Фаленора, сидел на дрянной, точенной шашелем трехногой табуретке и дрожал.

Некогда он так боялся физической смерти, что решил смешать свою плоть с плотью демонов мира Агон, чтобы обрести если не бессмертие, то его иллюзию. Болезнь, жравшая его тело, отступила, но не ушла, затаилась в глубине тела и давала о себе знать всякий раз, когда приходило время новой *трансформации*.

Мотивы великих злодеев зачастую весьма просты. Вортиген просто боялся сдохнуть, он хотел *быть*, существовать, дышать и ради этого был готов пойти на всё. Вообще на всё. Уничтожить бесконечное число жизней, пожертвовать родными и близкими. Практически забыть свою личность.

Впрочем, трансформация помогла лишь частично: он и сейчас безумно боялся смерти. Не от болезни или старости, а от удара в спину, мятежа, или даже от своих *союзников* из Агона, которые с каждым годом выражали все большее недовольство тем, что ему никак не удается уничтожить Витриум, сжечь, спалить, перевешать всех эльфов, предварительно отрезав им острые уши и сложив из них памятный курган.

Сейчас был период очередной трансформации, — в его тело посредством магических ритуалов добавили новую частичку демонской плоти.

Болезненный процесс.

Но и необходимый. Без новой частички демонской плоти *болезнь* снова напоминала о себе и начинала быстро жрать его тело, не брезгуя чужеземной добавкой.

Союзники каждый раз уверяли, что надежно сепарируют демонскую душу, отделив ее от плоти, но остатки этой души с ее странными, чужеродными мыслями, желаниями, горестями, неизменно просачивались, и после смешения некоторое время корежили тело и изводили, точили душу императора.

Вортиген полагал, что союзники намеренно оставляют частичку души демона, чтобы напоминать, кто его благодетель.

За его спиной было огромное, выпуклое в сторону города окно в частых стальных переплетах, похожих на паутину. Над столицей до самого морского рейда сеяла пепел колдовская туча.

Перед Вортигеном выросла плоским основанием в черный пол овальная чаша из цельного куска багрово-красного мрамора. Ее размеры вызывали в памяти сказки о пирах горных великанов. Рука эльфа-чародея по имени Митризен изрезала внешнюю сторону низких стенок острыми колючими знаками, выражавшими лишь одну эмоцию — ненависть. С этой чаши началось восхождение Вортигена к власти. С этой чаши начался поход бессмертных эльфов Агона против смертных собратьев из Витриума.

Пока — безуспешный поход.

В чаше, завиваясь спиралью, почти вровень с краями, кружил густо-багряный туман.